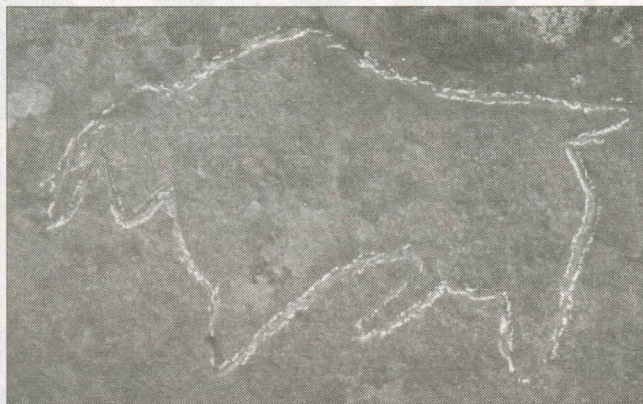
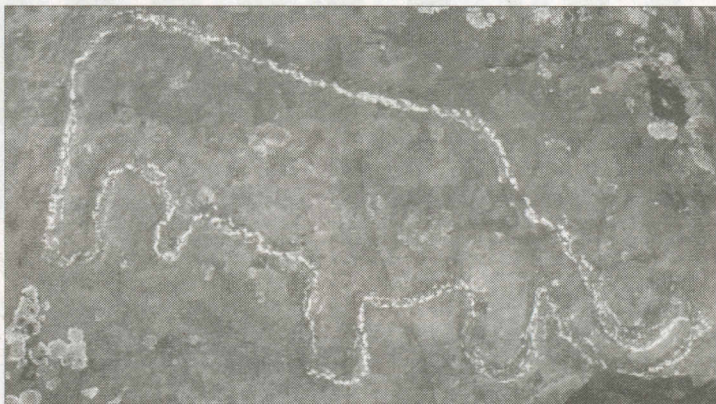

“Голос Экибастуза” побывал на Олентинских писаницах

Первобытные создатели ... и современные дикари

Как вы уже знаете, уважаемый читатель, наш первый редактор Павел Ильич Оноприенко — археолог-любитель. Этой его любви почти уже полвека, и касательно древностей наших мест он знает, наверное, все. Поэтому именно к нему мы и обратились с просьбой свозить на знаменитые Олентинские писаницы. А то в этом году 35 лет, с тех пор как их открыли, во всех трудах по приуртышским петроглифам они упоминаются, областной музей выпускает книги и буклеты про древнюю галерею Экибастузского региона, а ни один журналист «Голоса Экибастуза», оказывается (кроме, разумеется, самого Павла Ильича, участвовавшего еще в самой первой экспедиции), ни разу своими глазами ее не видел!

Подозреваю, что не все наши читатели увлекаются археологией, поэтому для начала — небольшая справка. Писаницы и петроглифы — это, по сути, разные названия одного и того же, просто первый термин принят в русской и советской археологии, второй — в мире. Большая Советская Энциклопедия дает такое определение: «Писаницы, древние изображения на стенах и потолках пещер, на открытых скальных поверхностях и отдельных камнях». Википедия (свободная интернет-энциклопедия) объясняет слово «петроглифы» как высеченные изображения на каменной основе

ГРП) Олег Мооль. Этот самый Олег Мооль зарабатывал на жизнь геологическим рабочим, а для души интересовался историей и краеведением. В то лето партия обследовала выходы породы на Олентинке, и Мооль наткнулся на огромные камни с явно древними изображениями. О дальнейшем Павел Ильич рассказывает так:

— Он сразу мне похвалился и позвонил в областной музей. Тогда профессионального археолога в области не было, все на любителях держалось, и директор музея, Михаил Кондратьевич Гапон, организовал в Павлодаре группу, связался со мной, и мы поехали

найденных рисунков одному из создателей Новосибирского отделения Академии наук СССР Александру Павловичу Окладникову. Окладников был одним из лучших специалистов страны по петроглифам, объездил Монголию, часть Казахстана, Северную Америку, северную Азию:

— Он очень заинтересовался, сказал, что хотел бы посмотреть внимательно на месте, а пока предположительно относит олентинские изображения к эпохе бронзы и раннего железа. Приехать он обещал твердо, но смерть помешала.

Потом, в 80-е, некоторые археологи работали, расчищали, но детально памятник не исследован — то, что сделано, это только начало работ. Там можно еще сотни рисунков открыть и тогда делать выводы.

Понятно, что после такого рассказа в Оленту журналисты “Голоса Экибастуза” ехали с некоторым волнением. Но действительность превзошла все услышанное, прочитанное и ожидаемое.

свое имя. Дальше больше — «Саша», «Мереке», «Ардак». Ну, что мы за люди? Тысячелетия эти рисунки сохранялись невредимые, пережили нашествия, войны и природные катаклизмы, а в 21 веке новой эры потомки не нашли лучшего способа «отметиться», как испоганить созданное предками...

В другом месте кто-то, видимо, для усиления контраста (говорят, здесь побывали телевизионщики), грубо процарапал изображения по контуру, исказив первоначальные линии.

С другой стороны, чего стесняться? Нигде нет даже таблички, уведомляющей, что это место является исторической ценностью и охраняется законом. Павел Ильич уже больше тридцати лет, еще с советских времен, пытается подвигнуть к этому чиновников, ответственных за охрану памятников, но безрезультатно. Место даже не объявлено природоохранной зоной. А завтра продадут эту землю кому-нибудь для какой-нибудь хозяйс-

Знаменитое слово «петроглифы» как высеченные изображения на каменной основе (от греческого petros — камень и glyphe — резьба): «Традиционно петроглифами называют все изображения на камне с древнейших известных времён (палеолита) вплоть до средневековья, за исключением тех, в которых достоверно присутствует хорошо разработанная система знаков... Среди типичных изображений животные, жилища, лодки с гребцами, сцены охоты, а также календарные системы, знаково-межевые (например — тамги). Петроглифы являются важным историческим источником».

Вот такие изображения в огромном количестве и нашел на правом берегу речки Оленты в 1973 году рабочий геологоразведочной партии (дислоцировалась в свое время здесь таковая, оттого и район между теплицей и 22 микрорайоном называется

Кондратьевич Гапон, организовал в Павлодаре группу, связался со мной, и мы поехали на Олентинку. В первой экспедиции были журналист «Звезды Прииртышья» Сергей Музалевский, павлодарский любитель древностей Александр Олейник, сотрудница музея Людмила Сафонова, ну и мы с Олегом. Дело было уже глубокой осенью, снежок выпал, но даже у костра не грелись — все чистили камни, чтобы проступили рисунки. Но тогда много сделать не удалось.

Я, естественно, возгорелся и следующим летом стал один (им-то далеко) туда кататься. Носил воду из речки, щеткой отдирали лишайники и обнаруживал все новые и новые рисунки. Точнее, это не рисунки, а выбитые в камне изображения быков, оленей, горных козлов, каких-то хищников, людей. Мы пришли к выводу, что здесь было какое-то древнее святилище — в изображениях присутствуют элементы охотничьей и племенной магии. Некоторые рисунки явно относятся к периоду матриархата.

После этого Гапон попал в Сибирь на какое-то музейное собрание и там показал фотографии

и действительно превзошла все ожидания, прочитанное и ожидаемое. После села Тай началась красота неописуемая. Представьте себе ровную, всю в зеленых шелках, в желтых и белых узорах цветущих кустов и трав, степь. Картину дополняют пасущиеся стада овец, коз и лошадей, достаточно небольшие, чтобы не нарушать идиллию (правда, одно сопровождал пастух на мотоцикле). И — никаких скал и камней, на которых могли быть искомые петроглифы! Но тут Павел Ильич по каким-то одному ему известным приметам сворачивает в сторону, и мы оказываемся на выступе, круто обрывающемся к заросшему руслу. А по всему обрыву — десятки огромных глыб песчаника.

Патриаршим взмахом Павел Ильич отправляет нас вниз: «Здесь и ищите». Первая находка вызывает бурю восторга: среди заросших лишайником плит — одна наполовину очищенная, испещренная изображениями людей и животных! Потом еще одна, еще, еще... В общем, словами этого не опишешь, надо видеть. Это место явно было культовым, его «намоленность» уважали и более поздние поколения — недаром именно над этим обрыве стоят полуразрушенные глиняные мазары: казахи, у которых до сих пор культ предков, раньше очень тщательно выбирали места для захоронения своих умерших.

И вдруг как ножом по сердцу — поверх древних рисунков кто-то уже выцарапал

редохранной зонной. А казак предостерегает: землю кому-нибудь для какой-нибудь хозяйственной деятельности, и прощай Олентинские писаницы! Только буклеты и останутся...
А. БУКЕЕВА.

Фото В. ФАДЕЕВА.

